

УДК 398.845

*А.Т. Акамов, А.Р. Гаширова***ПЕСНИ ХОРОВОГО ИСПОЛНЕНИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА***(на примере кумыкских и лезгинских песен)*

Необрядовая лирика – это произведения устно-поэтического творчества. Она, как и обрядовая поэзия, тесно связана с жизнью народа. В ней отразились его желания и стремления, склад души, мировоззрение, эстетические и этические представления. Важнейшая теоретическая проблема фольклористики – выяснение специфики различных фольклорных жанров, что прежде всего отражают их названия. Объектом нашего исследования являются песни хорового исполнения народов Дагестана. Эта жанровая разновидность необрядовой лирики имеет наибольшее распространение в устно-поэтическом творчестве кумыков и лезгин. Цель нашей работы – на основе системного исследования составить целостное представление о данном жанре. Мы опираемся на комплексный подход к тексту, который выступает связующим звеном между отдельными научными приёмами и методами: сравнительно-сопоставительным, описательным и др.

Ключевые слова: песни народов Дагестана, жанры, жанровые разновидности, песни хорового исполнения, кумыкский фольклор, лезгинский фольклор.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-398-404

Необрядовая лирическая песня с ее жанровыми разновидностями – ведущий жанр устно-поэтического творчества народов Дагестана. Она запечатлевает личную, семейную, общественную жизнь человека, раскрывает «чувства, переживания, ощущения человека, вызываемые его взаимоотношениями с другими людьми или его реакцией на события общественной жизни» [10, с. 332].

В выражении мыслей и чувств необрядовая лирика лишена индивидуализации и имеет обобщенный характер. В большинстве своем она сюжетна, что «обуславливает ее композиционные и поэтические особенности и как бы сближает ее с эпическим повествованием. Центральными в песенной лирике являются индивидуальные переживания людей» [10, с. 332].

Зарождение необрядовой лирики связано с разрушением языческих верований и связанных с ними обрядов, а позднее – и проникновением в Дагестан ислама и арабо-ирано-тюркских традиций. Многие произведения необрядовой лирической поэзии, дошедшие до наших дней, созданы на рубеже XIV–XV вв. Это было время относительного затишья после монголо-татарских разорительных походов, когда художественное мышление народа стало активнее обращаться к внутреннему миру человека, когда индивидуум стал глубже проникать в мир своих чувств, выражать их в произведениях устной народной поэзии, когда в обществе появились новые жизненные и эстетические идеалы.

Жанры, которые сохранялись на протяжении многих этапов развития народного искусства, подвергались непрерывным изменениям. Наиболее древним из них является песня. Как известно, на раннем этапе развития общества зародилась трудовая поэзия, тесно связанная с трудовыми процессами. По мере исторического развития общества и сознания людей возникают социально-бытовые песни, отражающие явления социальной действительности. С развитием анималистического мировоззрения возникла обрядовая песня. Истоки необрядовой лирики мы находим в обрядовой поэзии, которая повлияла на ее формирование и развитие.

Устная поэзия всех народов Дагестана по тематике и идейной направленности имеет много общего. Очень существенно, что у соседствующих народов сходство фольклора захватывает не только самые общие, но и более конкретные, локальные элементы развития и умножается многообразными результатами контактных связей, совместного развития и симбиоза народных культур.

Сходные пути исторического развития, единство общественного и семейного уклада, быта, обычаев и нравов, одинаковое художественное мировоззрение не могли не вызвать к жизни общие лирические жанры, существующие у разных народов этого региона. Значительная общность объясняется единством генетического и контактного характера.

В фольклоре народов Дагестана мы выделяем следующие жанры и жанровые разновидности лирической необрядовой поэзии: песни, связанные с процессом труда – трудовые песни; любовные, куда входят песни-диалоги, песни хорового исполнения; семейно-бытовые; социально-бытовые; песни об отходниках и др.

Для каждой из этих жанровых разновидностей характерна своя история возникновения и развития, своя жанровая специфика и своеобразие поэтических приемов и средств. В этом случае трудно выделить характерные особенности тех или иных жанров, потому что для выполнения художественно-эстетической функции они не ограничиваются своими параметрами. Взаимопереходность и гибкость жанров затрудняют их деление наиболее простым способом – по темам. К примеру, песни о нелюбимом постылом муже могут иметь трагический характер, но нередко могут быть и шуточными либо исполняются как игровые или хороводные.

Отдельной жанровой разновидностью необрядовой лирической поэзии народов Дагестана выступают песни *хорового исполнения*. При её определении необходимо учесть не только внешние формальные признаки, но и так называемую тональную и интонационную музыкальную форму, внутреннюю структуру произведения.

Чтобы иметь общее представление о хоровых песнях народов Дагестана, мы берем за основу системный подход, так как заявленная методология исследования обусловлена поставленной целью и задачами. Для изучения песен хорового исполнения следует рассмотреть жанровую форму и музыкально-стилевую структуру народной песни, описать ее художественные особенности, выделить сходства и несущественные различия хоровых песен двух народов – кумыков и лезгин.

Произведения фольклора народов Дагестана, в том числе и песни хорового исполнения, печатались в таких кавказских периодических изданиях, как «Сборник сведений о кавказских горцах» (ССКГ), «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), а также «Сборник сведений о Терской области» (Владикавказ) и т. д.

Особое место среди собирателей текстов народного творчества принадлежит П.И. Головинскому, опубликовавшему в 1879 г. в «Сборнике сведений о Терской области» статью «Кумыки. Их игры, песни и обычаи» [4, с. 290–297]. В ней дается не только обстоятельный обзор отдельных жанров кумыкского фольклора, но и характеризуется манера исполнения обычаев, песен и танцев кумыков. Автор стремился описать произведения устной поэзии в их естественном бытовании, в тесной связи с народным бытом, с эстетикой и нравами. Здесь же П.И. Головинский впервые пишет о хоровом исполнении песен кумыков.

С 1880-х гг. начинается новый этап в изучении фольклора народов Дагестана. Собирателями, переводчиками, издателями выступают большей частью уже сами дагестанцы.

Работу по планомерному собиранию и систематизации памятников устного народного творчества начал Дагестанский научно-исследовательский институт, созданный в 1924 г., который возглавил Д.М. Павлов. Фольклор собирался как силами сотрудников института, так и любителями народной словесности.

Первые записи лезгинских песен хорового исполнения (14 песен) представлены в сборнике текстов «Лезгинский фольклор» [8].

К сожалению, традиционные хоровые песни остаются одними из малоизученных и устаревающих областей дагестанского фольклора. Они могли бы послужить ценным материалом в решении такого сложного вопроса, как этнокультурная история отдельно взятого народа.

Хоровое песнопение представляет собой традицию, общую для многих народов Северного Кавказа (вайнахов, карачаевцев и балкарцев, адыгов, осетин) и Закавказья (абхазов, грузин и др.). Фольклору народов Дагестана, за некоторым исключением (кумыки и лезгины), не свойственно многоголосье, которое у горцев бытовало в древности, в раннем средневековье. В связи с процессами разрушения системы архаики дагестанской культуры, по-видимому, многоголосое хоровое исполнение, зиждущееся на ритуально-мифологической базе, постепенно исчезло [1, с. 94–100].

В последнее время в коллективах художественной самодеятельности появилось двухголосное, а в наши дни и многоголосное пение, хотя в быту все ещё превалирует исполнение хоровых песен в унисон. В кумыкской песне поется:

*Алмалы бавлар,
Алмалы бавлар.
Алмасын ашаса,
Аз гиши давлар.
Коканлы бавлар,
Коканлы бавлар.*

*Коканын ашаса,
Кён гиши давлар.
Юзюмлю бавлар,
Юзюмлю бавлар.
Юзюмюн ашаса,
Юз гиши давлар.
Чинар къалалар,
Чурпу талалар [7, с. 183].*

Яблоневоы сады,
Яблоневоы сады.
Если поесть [из них] яблока,
Мало людей поссорятся.
Сливовые сады,
Сливовые сады.
Если поесть [из них сливы],
Много людей поссорятся.
Виноградные сады,
Виноградные сады.
Если поесть [из них] винограда,
Сто человек поссорятся.

Данная песня строится на многочленной параллели, ряде положений, объединенных одним свойством и признаком.

А.М. Аджиев отмечает: «Застольные песни кумыков, манера их исполнения близки к грузинским и другим кавказским народным хоровым песням, что, конечно, не является случайным совпадением. Особенности исполнения кумыкских хоровых песен имеют непосредственное отношение к сарынам типа частушек: они были подхвачены и продолжены сарынами-частушками, а современное двухголосное (реже трехголосное) исполнение – это не заимствование, а развитие старых традиций» [2, с. 255].

Исследуя кумыкские хоровые песни Б. М. Алимова отмечает, что «Хоровые (ансамблевые) песни исполняются без инструментального сопровождения, одна сменяя другую, в строгой последовательности. В хоровых песнях всегда присутствуют куплет и припев. Каждый куплет по содержанию – вполне законченное самостоятельное произведение <...>. Хоровые песни двухголосые и многоголосые. Песенные тексты-четверостишия с 7- и 11 сложным размером; встречаются и 10 сложные четверостишия, возможно, связанные со спецификой диалекта. В формулах песен значительное место занимала импровизация» [3, с. 65].

В устно-поэтическом творчестве народов Дагестана существует большое количество вариантов лирических песен, которые редко доходят до слушателей в своей первоначальной форме. Из поколения в поколение устно передавались лишь те варианты, которые были созвучны эстетическим запросам той или иной исторической эпохи.

«Происходивший на протяжении многих веков сложный процесс взаимосвязи и взаимопроникновения поэтических культур и языков обусловил однородность художественно-эстетического мышления у различных дагестанских народностей, а это в свою очередь привело к единому характеру художественно-изобразительных средств устной поэзии этих народностей, к формированию общенародного поэтического языка» [5, с. 6–7].

Песни хорового исполнения, которые в прошлом входили в свадебный обряд и в свадебную обрядовую поэзию, со временем трансформировались и стали исполняться вне обряда. Они широко представлены в фольклоре лезгин, например, «Перизада» («*Перизада*»), «Высокие горы» («*Къакъан дагълар*») и др.

Песням хорового исполнения кумыков и лезгин свойственны частые повторы, усиливающие смысловое значение слов. Отдельные куплеты таких песен связываются рефренными строками и сквозной эпифорой.

Большинство дагестанских певческих напевов не имеют закреплённости к конкретному тексту, чего нельзя сказать о песнях хорового исполнения, которые характеризуются художественным единством с мелодией. Чаще всего они пелись под аккомпанемент национальной мелодии со своеобразной

орнаментацией, повторами, сложными и оригинальными формами. Например, в лезгинской песне «Даллай» («Даллай») говорится:

*Зун пенжердай килигайла,
Куьчед кьулал манат ала.
Аман даллай, риддалай!
Ам къачуна личек ая,
Чин чухьвена гуьрчек ая.
Аман даллай, риддалай!* [9, с. 78–79].

Выглянув в окно,
На середине улицы [я увидела] лежала монета [рубль].
Аман даллай, риддалай!
Возьми ее, купи платок,
Умойся и будь красивой.
Аман даллай, риддалай!

Набор специфических выражений, иноязычных слов и звукоподражаний, использованных в данной песне, способствует внутренней связке строфы, тем самым стих подгоняется под музыкальную строку, при этом не разрушается смысловая ткань песни. Текст песни состоит из отдельных строф, обычно не связанных по содержанию.

Песни хорового исполнения могут воспроизводиться как хором, так и отдельно взятым певцом амебийным способом. Приведем пример из кумыкской песни:

У отца и матери есть недостаток:
Из пяти сыновей одного они любят больше.
У коня боевого есть недостаток:
Он в неравном бою героя спас от ран...
Чем же вы виноваты, отец и мать,
Если один ваш сын хорош, а другие плохи?
Чем же виноват ты, боевой конь,
Если на тебе неоседланном все лето ездили табунщики? [5, с. 41].

Песня объединена не только общим признаком, указанием на «недостаток», но и вопросно-ответной формой исполнения. Во второй части песни в вопросной форме воспроизводится содержание первой части песни.

Чаще всего хоровым пением руководит женщина, которая выступает в роли запевалы. После каждого четверостишия, исполненного запевалой, хор подхватывает запев и повторяет припев. В этом случае общий припев служит связующим звеном, объединяющим всю лезгинскую песню «Зухра-ханум» («Зухьре ханум»):

Кьил кутазвайди:

*Ирид гуьлер, бала, анихъ галай,
Ярдин дидар, бала, акваз кІан тир.
Дуьньядилай, бала, кІан хьайи яр,
Ахварайни, бала, акваз кІан тир.*

Хор:

*Перизада, бала, Зухьре ханум, (2 сеф.)
Яр Яхулиз, бала, катна залум (2 сеф.)* [9, с. 79–80].

Заглавная:

За семью морями, бала,
Милого увидеть хотела бы, бала,
Больше жизни полюбившего, бала,
Хотя бы во сне увидеть, бала.

Хор:

Перизада, бала, Зухра-ханум (2 р.)
Милый, бала, убежал к лакцам, мучитель.

В песне повествуется о переживаниях девушки, у которой милый уехал далеко. Выражение чувства печали героини усиливается в припеве, который связан с общим содержанием песни.

Зачастую объектами воспевания становятся имена парня и девушки, но это могут быть и поэтические символы, обозначающие возлюбленных: цветок («ай, гульлям»), марал («марали»), сокол («лачин угъли») и др. Например:

На захъ галаз сугъбет ая, жейрани, (2 сеф.)
Шекер ала, руш, ви мецел, жейрани.
Ша вун чи багъдиз,
Ярдин утагъдиз.
Ша вун чи багъдиз,
Багъманчи хъухъ
Багъда, гуьзел яр! [9, с. 84–85]

Ты поговори со мной, джейран, (2 р.)
Сахар на языке твоём, джейран.
Приходи ты в наш сад,
В комнату любимого.
Приходи ты в наш сад,
Будь садовницей
В саду, прекрасная возлюбленная!

Нередко припев по содержанию не связан с запевом и выступает как поэтическая особенность хоровых песен, придающая им дополнительную эмоциональность.

Немаловажное значение в этих песнях играет соотношение текста с мелодией. Хоровое музыкальное исполнение, подчиняя текст мелодии, либо соединяет пару бейтов (двустихий), либо разбивает бейт двумя строками припевки:

Заз ахварай яр акуна, яр гележсек, (2 сеф.)
Яру дере юрфараваз, яр гележсек.
Ай, лачин угъли, яр гележсек, (2 сеф.)
Гуьгерчин угъли, яр гележсек. (2 сеф.) [9, с. 82–83].

Я во сне видела милого, милый придёт, (2 р.)
С красной тафтой на плечах, милый придёт.
Эй, сын сокола, милый придёт, (2 р.)
Парень-куропатка, милый придёт. (2 р.)

Сходство воспроизводимых сцен придает песенному сюжету особую выразительность. Это свойство удачно охарактеризовала Н. П. Колпакова, назвав «внутренней сценарной схемой» [6, с. 68].

Хоровые песни в наши дни стали исполнять на праздничных мероприятиях, общественных сборах (например, на помочи, при строительстве дома), при выполнении полевых работ и т. д.

Дальнейшее распространение многочисленная параллель, представленная в песнях хорового исполнения, получила в дагестанской поэзии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджиев А.М. Дальние дороги песни: Заметки о кумык. героическом эпосе. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1977. 101 с.
2. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2005. 428 с.
3. Алимова Б.М. Народные песни и мелодии в свадебных обрядах южных кумыков. Вестник Института ИАЭ. Махачкала, 2008. № 3 (15). С. 64–80.

4. Головинский П.И. Кумыки. Их игры, песни и обычаи // Сборник сведений о Терской области. Вып. I. Владикавказ, 1879. С. 290–297.
5. Далгат У.Б. Фольклор и литература народов Дагестана. М.: Изд-во вост. литературы, 1962. 206 с.
6. Колпакова Н.П. Русская народная бытовая песня. М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд-ние], 1962. 284 с.
7. Кумыкское устное народное творчество / сост. А. Аджиев. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2018. 508 с. На кумык. яз.
8. Лезгинский фольклор / сост. А. Гаджиев. Махачкала, 1941. 267 с. На лезг. яз.
9. Лезгинский фольклор / сост. А. Гаджиев; пер. с лезг. А. М. Ганиевой. Махачкала: Деловой мир, 2008. 536 с. На лезг. и рус. яз.
10. Чичеров В.И. Русское народное творчество. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. 522 с.

Поступила в редакцию 25.08.2020

Акамов Абусупьян Татарханович, доктор филологических наук

E-mail: akamov@mail.ru

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук

E-mail: aida.2015@yandex.ru

ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы»

Дагестанского федерального исследовательского центра Российской Академии Наук

367000, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45

A.T. Akamov, A.R. Gasharova

SONGS OF CHORAL PERFORMANCE OF THE PEOPLES OF DAGESTAN

(on the example of Kumyk and Lezgin songs)

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-398-404

Non-ritual lyrics are works of oral and poetic creativity. It, like ritual poetry, is closely connected with the life of the people. It reflected his desires and aspirations, the make-up of his soul, worldview, aesthetic and ethical ideas. The most important theoretical problem of folklore is the elucidation of the specifics of various folklore genres, which is primarily reflected in their names. The object of our research is the songs of the choral performance of the peoples of Dagestan. This genre variety of non-ritual lyrics is most widespread in the oral and poetic work of the Kumyks and Lezgins. The purpose of our work is, on the basis of a systematic study, to form a holistic view of this genre. We rely on an integrated approach to the text, which acts as a link between individual scientific techniques and methods: comparative, descriptive, etc.

Keywords: songs of the peoples of Dagestan, genres, genre varieties, choral songs, Kumyk folklore, Lezgin folklore.

REFERENCES

1. Adzhiev A.M. Dal'niye dorogi pesni: Zаметki o kumyk. geroicheskom epose [Long Roads of Song: Notes on the Kumyk. heroic epic]. Makhachkala, Dagestanskoye knizhnoye izdatel'stvo [Dagestan book publishing house], 1977. 101 p. (In Russian).
2. Adzhiev A.M. Ustnoye narodnoye tvorchestvo kumykov [Oral folk art of the Kumyks]. Makhachkala, IYALI DSC RAN, 2005.428 p. (In Russian).
3. Alimova B.M. Narodnyye pesni i melodii v svadebnykh obryadakh yuzhnykh kumykov [Folk songs and melodies in wedding ceremonies of the southern Kumyks]. Vestnik Instituta IAE [Bulletin of the Institute of the IAE]. Makhachkala, 2008, no 3 (15). pp. 64–80. (In Russian).
4. Golovinsky P.I. Kумыки. Ikh igrы, pesni i obychai [Kumyks. Their games, songs and customs]. Sbornik svedeniy o Terskoy oblasti [Collection of information about the Terek region]. Issue I. Vladikavkaz, 1879, pp. 290–297. (In Russian).
5. Dalgat U.B. Fol'klor i literatura narodov Dagestana [Folklore and literature of the peoples of Dagestan]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoy literatury [Publishing house of East. Literature], 1962, 206 p. (In Russian).
6. Kolpakova N.P. Russkaya narodnaya bytovaya pesnya [Russian folk song of everyday life]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR [Publishing house of the USSR Academy of Sciences], 1962. 284 p. (In Russian).
7. Kумыкское устное народное творчество [Kumyk oral folklore] / comp. A. Adzhiev. Makhachkala, Izdatel'skiy dom «Dagestan» [Publishing House "Dagestan"], 2018. (In Kumyk).
8. Lezgin'skiy fol'klor [Lezgin folklore] / comp. A. Gadjiev. Makhachkala, 1941, 276 p. (In Lezgin)

9. Lezginskiy fol'klor [Lezgin folklore] / comp. A. Gadzhiev; transl. with lezg. A.M. Ganieva. Makhachkala, Delovoy mir [Business World], 2008, 536 p. (In Lezgin and Russian).
10. Chicherov V.I. Russkoye narodnoye tvorchestvo [Russian folk art], Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta [Publishing house Mosk. University], 1959. 522 p.

Received 25.08.2020

Akamov A.T., Doctor of Philology

E-mail: akamov@mail.ru

Gasharova A.R., Candidate of Philology

E-mail: aida.2015@yandex.ru

The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
of Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
M. Gadzhieva st., 45, Makhachkala, Russia, 367000